

ОСКОБСКИЙ ПЛЫВАТЕЛЬНЫЙ ТЕАТР ПЛАСТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ

Визитная карточка театра

Подавшись б лет назад, этот коллектив заявил о рождении целого направления в театральном искусстве, уникальность которого в синтезе пантомимы, классического и модернистского, свободного сценического движения и музыки. Истоки его — на старой доброй Таганке, где нынешний художественный руководитель театра заслуженная артистка России Аида Чернова более 20 лет работала у Ю. П. Любимова. Там было начало ее творческого взлета. Партии: «Огонь свободы» в 40 дней, которые потрясли мир», «Стриптиз» в «Антикирзе», пятилетняя в спектаклях «Павшие и живые», «Тамтел», «Берегите ваши лица» и, наконец, «Работа есть работа» — сольный спектакль в партнерстве с песнями Б. Окуджавы. Филологический факультет МГУ, режиссерский ГИТИС, звание лауреата Международного конкурса пантомимы в Берлине. Пришло мастерство, умение мыслить и создавать, пришло признание в Москве и во гастролях: во Франции, Австрии, Англии, Новой Зеландии, Скандинавии, Америке. За рубежом пресса называет его «выдающейся актрисой современного танца» и «танцевальной богиней».

В конце 80-х — встреча с талантливым артистом Сергеем Старухиным, ее нынешним партнером — заслуженным артистом России. Они создают свой театр с уникальным репертуаром из спектаклей, не имеющих аналогов в мире. Различные по стилю и композиции, они обращают зрителя к великим, но порой забытым авторам. К примеру, «Причастности» — по мотивам сценария Микеланджело и Ролана на музыку Баха, Генделя, Телемана и Кш. Пендерецкого. «Орфей» — музыкальная трагедия забытого ныне русского композитора Е. Фомина с античной риторикой его современника Я. Княжнина.

Творчество этого театра, безусловное, не массовое, а элитарное. Но элитарное не в смысле достоя его зрителей, а по духу, по способности воспринять прекрасное.

Четыре года назад, вместе со статусом государственного театра получил небольшой ансамбль на Новославянской, а в декабре 1995 «Мансарда на Басманной» приняла первых зрителей...

«Орфей и Рабана»

Иронические изыски в «нижегородско-французском» стиле

Од мелодии городских романсов конца XIX — начала XX века — на сцене разворачиваются нешуточные события. В уездном городе N томится на выдохе молодая невеста. Она тоскует по большой любви, проявляя излишне эскалаторные чувства, преувеличенную печаль и преувеличенные восторги. Все это в конце концов завершается серьезными потасовками: не поделили женихов.

Хореография «Городского романа» создана балетмейстерами Ниной Демьянцевой и Геннадием Богдановым в стиле классического романа, сочетающего в себе нежное и немного намасленное отношение к событию. Молодые актеры театра Татьяна Полосина, Лариса Зеленская, Евгения Королькова, Светлана Кушман и Александр Веселовский разыграли хореографические зарисовки из жизни уездного городка.

В спектакле использованы замечательные романсы «Хризантемы», «Только раз бывает в жизни встреча», «Они черные», «Меланхолическая балерина» и др. в исполнении А. Вартинского, дуэта Роман и др.

«Песни для Терпешихры» Романтический синтез-балет в «ажурной пенеплозе Игоря Северянина

Следя своей просветительской традицией, театр открывает зрителю неизвестного Игоря Северянина. Его «песни» в исполнении Аиды Черновой и Сергея Старухина излучают упоение жизнью, а манерность и «жесткость» пронизаны интеллигентской иронией.

В «Сонетах для Терпешихры» (либретто А. Черновой) лирический герой Северянина прогоняет связь. Время с берегов «форелевых рек», в средневековые, в салоны пушкинской поры и дальше, в век двадцатый к приездам в «шапелках» с «автограммами» в «моторике» с «шифрами». Под стать изысканной излюбленным поэтическим формам Игоря Северянина использованы изысканные поэтические и танцы смешаются задорным матчином, странным танго и современными диссонансными композициями. В спектакле звучит волшебная музыка, столь же поэтична, сколь музыкален северянинский стих — лиричные напевы элдии Водородина, прозаические Баба, Луно, Молчаль, Сибелиуса, Губошова, Барель, Цыбулька, Шейне, джез Марья Кери, Луи Армстронг, Хелен Миррайл, В. Талиен. А объединяет все это многократное действо в единое целое вечная, как мир, Любовь.

На равных правах с Аидой Черновой авторами спектакля являются ее партнер Сергей Старухин, постановщик исторических танцев — бывшая балерина Большого, а ныне преподаватель РАТИ Нина Демьянцева, молодой балетмейстер Валерий Новоселов. Успешно дебютировал и обновленный состав молодой группы театра — Татьяна Полосина, Евгения Королькова, Лариса Зеленская, Светлана Кушман, Александр Веселовский. Полнота восприятия помогают роскошные костюмы Татьяны Любановой, свет Вячеслава Коржавина, звуковое оформление Сергея Чернова.

ужина и женщина, или Концерт для алты с оркестром» — спектакль, который уже достаточно знаком за рубежом. Используя без единой купюры сложнейшее для восприятия одноименное музыкальное произведение выдающегося композитора современности Альфреда Шнитке, солисты театра — они же авторы либретто — Аида Чернова и Сергей Старухин поставили уникальное для мировой театральной сцены пластическое действо в стиле авангардного драм-балета. Ни единого слова, ни единого вдоха, нервно-крячкотавая, скрежещуще-звенящая, лирично-мелодичная музыка пропитана языком пластики, Сюрреалистическая образность А.

Для тех, кто умеет и любит думать

Шнитке очерчена конкретными штрихами. Но, к счастью, это не ограничивает эмоциональность восприятия, а напротив, вызывает новый поток чувственных ассоциаций. Два существа, лишь отдаленно напоминающие Мужчину и Женщину, живут в равных условиях мусорной свалки. Они рядом. Но между ними пропасть: недоверие, страх, ненависть. Популярный этой жизни внезапно сменяется сплоскими яркого све-

та, в которых мечутся безкрылые штрихами. Но, к счастью, это не ограничивает эмоциональность восприятия, а напротив, вызывает новый поток чувственных ассоциаций. Два существа, лишь отдаленно напоминающие Мужчину и Женщину, живут в равных условиях мусорной свалки. Они рядом. Но между ними пропасть: недоверие, страх, ненависть. Популярный этой жизни внезапно сменяется сплоскими яркого све-

«Ваше Величество. Женщина»

Музыкальный спектакль с пантомимой, стихами М. Цветаевой, песнями Б. Окуджавы.

История из XIX века, написанная трагично в своей простоте трагикому, к дорожному мужу, светлотрагический лирик Марина Цветаева и бард Бурла Окуджавы. Все они связаны в этой постановке Верой, Надеждой, Любовью, соединяющими их, разминувшихся во времени. И не случайно переключаются под напевно-мудрен окуджавскими ритмами женские лирические героини Цветаевой в новой работе Аиды Черновой и Сергея Старухина (они и авторы, и постановщики, и исполнители). Пожалуй, это самый многогранный спектакль театра, изобретавшего своим направлением некое выражение человеческого злочия. «Каждый пишет, как он дышит...», — подытоживает в глубине души и вы-

рававшегося наружу — через слово — чувства, то солнечное, как колдовские, вы; то горькое, как рыбачья уметь, стившая с ошматей мелодий, влетает за собой движение, танец, в испорчен и радость-встреч, и бедняжка пробирается шарманка, и немаленько следовало за ночью утро. Аида Чернова и Сергей Старухин вводят своей оловянно-пластичной динамикой так нежно, так страстно, так робко-нежно, как любовная игра, могут говорить друг с другом два-три десятилетия — через века, через века, вне времени. Потому-то столь близко, понятны эти спектакли зрителю, который достиг десятилетия, и 15-летним, только открывающим для себя величайшее из человеческих чувств: имеющее Любви.

роходит это сказочное повествование в увлекательной танцевальной форме на фоне русской народной музыки. Характеры сестрицы Аленушки и братца Иванушки, злой колдуньи и купца-молочада — хорошо известным детям героев популярной сказки — обрисовываются с помощью пластики, а инном, несколько нетрадиционном ракурсе. Величава, грациозна, легка мудрая Аленушка (Т. Полосина). Статен, неулыблив, красив сплотивитель-купец (А. Веселовский). Нетерпелив, неутомим, а порою беззащитен, озорной Иванушка (Е. Королькова). А как коварна нагоняющая на маленьких зрителей страх колдунья (Л. Зеленская)!

Речевое сопровождение музыкально-танцевального действия «Жили-были...» — минимально. Но это ничуть не умаляет его достоинства. Напротив, Козя-дерева (Т. Полосина), произносящая всего-то два-три фразы, как правило, вызывает в зале нелицеприятный восторг.

«Жили-были...»

арушение, манящие, властно-властвующие зловещие звуки. Вечером, когда в небольшом нарядном зале театра собирается те, чьи-то кумирами в 70-е были Союзом главный Тони Скотт, Фантомас, Сказочек, и те, кого впервые привлекала романтика этих имен, — саксофон переключит их в мир своего презия и фантазий. Звонкая сценография, яркая декорация рождает мимический, пластический, и это чудо объединения, эти мелодии, проплетая телом, и вот открылось о любви — любви, о любви, о любви и нежной, результирующей и сови-

«Грезы саксофона»

Фантазия о любви на музыку современных композиторов в стиле джаз-рок-блюз

дней, захватывающей, столь желанной и открывающей возможность этого желания. Пик эмоций — в изломе откровенного в танце «стремительного, сдвинутого и отстраненного» слова, извещенного Тони Скоттом, для великого саксофониста Чарли Паркера. «Все, что происходит в жизни, — это спектакль на сцене...» — в значительной

степени импрессионизма. И как только Пастернак: «Человек — это зверь, обаяющий своим несчастьем». Потому каждый раз на сцене «Мансарды» под старым названием идет новая сказка, в которой и музыка, и пантомима и стихи — неразрывны. И как Пастернак: «Остался Пастернак «Февраль. Достать чернил и плакать...»

Mania Most... театр... искусство